

тинское предложение, а затем перевел его дословно на греческий, используя, очевидно, при этом «блоки», т. е. застывшие выражения, усвоенные им как при непосредственном общении с византийцами, так и при чтении литературных произведений. Но такой способ выражения своих мыслей на чужом языке, как известно, нелегко. Вероятно, именно поэтому епископ крайне редко приводит «объемные» греческие фразы, ограничиваясь словосочетаниями. Это же обстоятельство дает право предположить, что синтаксис греческого языка Лиутпранда примерно соответствовал более упрощенному синтаксису его латыни. Однако из соображения красоты стиля и желая блеснуть редким для X в. на Западе знанием греческого языка, епископ вполне осознанно расцвел греческими словами свои сочинения.

Подтверждением того, что Лиутпранд понимал по-гречески лишь общий смысл сказанного (а порой, вероятно, и прочитанного), может служить также его «перевод» евангельского стиха (Лука 18, 25) сходным, но не адекватным стихом (Матфей 19, 24): появив по-гречески идею (о невозможности для богатого войти в царство божие), Лиутпранд передает ее в более привычной (?) для него форме, т. е. по Евангелию от Матфея.

Завершая анализ первой части исследования, хотелось бы сделать одну поправку: выражение **ορθρου βαθεως*, отнесенное к рубрике «BG» (виз. греч.; с. 47), следовало бы скорее отнести к рубрике «AG» (антич. греч.) на основании Pl Crit., 43 A.

La Chronique attribuée connétable Smbat/Introduction, traduction et notes par G. Dédéyan. P., 1980.

В XIX в. в России и Франции началась широкая публикация памятников древнеармянской литературы преимущественно исторического характера. При этом французские издания преследовали цель ввести армянские памятники в круг современных им восточных и западных источников, освещающих проблемы истории Византии и стран Ближнего Востока в эпоху крестовых походов. Наиболее ярким свидетельством этого явилась публикация двух томов армянских источников в серии «Requiel des historiens des croisades».

Издание армянских памятников и их перевод на русский язык в основном были связаны с проблемами истории собственно Армении. Русская переводческая традиция фактически не прерывалась, и современные переводы во многом следуют методике, выработанной еще в прошлом (в трудах таких выдающихся арменистов, как Н. Эмин, К. Пагканов) и в начале нашего века (Н. Я. Марр, Н. Адонц и И. А. Орбели). Французская переводческая традиция представлена такими именами, как Ж. Сен Мартеи, Ф. Нэв, Э. Дюлорье и В. Ланглуа¹.

¹ Широко известны многочисленные переводы на французский язык М.-Ф. Броссе

Вторая часть книги, написанная М. Вебером, посвящена, как уже отмечалось, некоторым особенностям «меню» византийцев того времени. Прежде всего необходимо отметить методику исследования: Вебер сопоставляет высказывания Лиутпранда с тем, что писали об этих кушаньях древние греки или сами византийцы. Так, читатель узнает, что «вино, отдающее смолою», вовсе не злая гипербола епископа; совсем напротив, смола и гипс издавна использовались для ароматизации и осветления вин. В целом же Вебер считает, что византийская кухня X столетия следовала античной традиции, хотя и имела свою специфику, в частности раздражающее Лиутпранда пристрастие к жирной козлятине. Вместе с тем исследователь высказывает предположение и об известной общности блюд в меню западноевропейцев и византийцев (например, *γαρον* — соус из тухлой рыбы или *καϊμαδιον* — морские сушари).

Резюмируя, следует еще раз подчеркнуть, что небольшая, но весьма содержательная книга Кюдера и Вебера находится в русле современных не только византиноведческих, но и медиевистических исследований, ставящих целью более глубокое проникновение в специфику как западноевропейской средневековой, так и византийской цивилизации, свидетельством чему является программа Международного конгресса исторических наук в Бухаресте (1980) и Международного конгресса византинистов в Вене (1981).

Н. И. Сериков

С известным основанием можно говорить о преемственности переводов армянских источников и на французский язык как во Франции, так и в Бельгии. В этой связи следует отметить переводы «Истории» Вардана Великого и «Книги посланий»². В 1973 г. вышел французский

се, большую часть жизни проведшего в России и полностью учитывавшего современную ему русскую историографию, что было сложно для его французских коллег. Особенно важно отметить, что Броссе был теснейшим образом связан с научными кругами Грузии и Армении, это непосредственным образом отразилось на глубине и фундаментальности его исследований. С учетом этого обстоятельства французские переводы Броссе, связанные с историей Закавказья, следует рассматривать скорее в русле русской, нежели французской традиции, хотя это деление в известной мере условно.

² La domination arabe en Armenie. Extrait de l'histoire universelle de Vardan / Trad. par J. Muyltermans. Louvain; Paris, 1927; Livre des lettres. Documents concernant les relations avec les grecs. — Melanges de l'Université Saint-Joseph. Beyrouit, t. 32, f. 1, p. 1—146.

перевод «Повествования» Аристаке́са Ластивертци, сделанный по опубликованному в 1968 г. К. Н. Юзбашяном критическому тексту источника³.

Последней по времени публикацией французского перевода армянского исторического источника является труд профессора университета Сен-Валери в Монпелье Жерара Дедеяна, посвященный оригинальной части хроники, традиционно приписываемой Смба́ту Спарапету. Появление французского перевода тем более своевременно, что существующий русский перевод, к сожалению, выполнен совершенно неудовлетворительно, с нарушением элементарных норм современной текстологии⁴.

«Хроника» Смба́та Спарапета — источник, хорошо известный специалистам по истории Армении, Византии и стран Ближнего Востока. Первые переводы отрывков из него появились еще в середине XIX в. в Петербурге и Париже. Значение «Хроники» заключено уже в том, что это единственный армянский источник, достаточно полно освещающий отношения Киликийского армянского царства с Византией, Румом, государствами крестоносцев, монголами и Египтом на протяжении второй половины XII—XIII в. Современные ему труды хронистов Великой Армении Вардана Великого и Киракоса Гандзакеци, естественно, освещают в основном историю Закавказья.

Смба́т Спарапет (1226—1276) — один из наиболее выдающихся государственных деятелей своей эпохи — был не только талантливым полководцем, но и известным историком. Сын регента Киликийского армянского царства Константина Пайла и брат царя Хетума I, он принимал непосредственное участие в политической жизни своего времени. Из его литературных произведений наряду с приписываемой Смба́ту «Хроникой» известны перевод «Ассиз Антиохии» и знаменитый «Судебник».

Традиционно привлекающая внимание исследователей «Хроника» до недавнего времени была известна лишь в краткой редакции, послужившей основой для многочисленных русских и французских переводов. Лишь в 1956 г. С. Акелян издал найденную еще в 1976 г. в Константинополе рукопись пространной ре-

дакции памятника, хранящуюся в монастыре на острове Сан-Ладзаро в Венеции. Она-то и послужила основой французского перевода Ж. Дедеяна.

Труд исследователя состоит из обширного введения, перевода и комментариев. Во введении дается библиография изданий и переводов краткой редакции «Хроники» и описание эчмиадзинских рукописей, на основании которых она была опубликована в XIX в. Отмечается, что известные переводы В. Ланглау и Э. Дюлорье воспроизводят именно краткую редакцию источника. О существовании же пространной редакции было известно лишь по ссылкам на нее Л. Алишана, что позволило К. Каэну (1940 г.) использовать ряд ее фрагментов, цитируемых Алишаном в его труде. Тогда же французский исследователь отметил ее выдающееся значение для изучения международных отношений на Ближнем Востоке в XII—XIII вв. Но лишь после публикации 1956 г. фрагменты пространной редакции, посвященные монгольскому завоеванию Ближнего Востока, были переведены на русский язык (1962 г.) и, применительно к событиям 1165—1276 гг., на французский язык (в рецензируемом издании).

Значительное место во вводной части труда Дедеяна занимают проблемы атрибуции «Хроники». Отмечая, что большинство предшествующих исследователей склонялись к признанию авторства Смба́та, автор пытается атрибутировать «Хронике», исходя из анализа композиции, языка и суммы фактов, содержащихся в обеих редакциях источника.

Краткая версия распадается на четыре части, из которых первая — краткое переложение содержания «Хронографии» Маттэоса Урхайеци и его продолжателя Григора Ерэци, доведенное до событий 1216 г., вторая посвящена событиям 1216—1248 гг., третья — 1248—1292 гг., четвертая — 1292—1331 гг. Гетерогенность композиционного построения «Хроники», по мнению автора, подтверждается и данными языка. Лишь вторая часть, посвященная событиям 1216—1248 гг., написана на киликийском диалекте армянского языка и близка по лексике к «Судебнику» Смба́та и его переводу «Ассиз Антиохии», тогда как остальные написаны на более или менее близком к классическому габаре. К тому же в этой части Смба́т упоминает себя в третьем лице или говорит от первого. Поэтому только второй фрагмент краткой редакции, по мнению Дедеяна, может с большей или меньшей вероятностью быть приписан Смба́ту Спарапету. В целом же данная редакция является компиляцией нескольких авторов.

Что касается венецианской рукописи, время создания которой близко ко времени жизни Смба́та, то в пользу принадлежности ему пространной редакции могут свидетельствовать как детальное описание событий, участником которых был предполагаемый автор, упоминание его сыновей, так и знание истории рода Хетумидов, доступное лишь его члену. Про-

³ *Aristakes de Lastivert. Recit des malheurs de la nation armenienne / Trad. par M. Canard et H. Berberian d'après l'éd. par K. Yuzbashian. Bruxelles, 1973.* По французскому титулу книги может создаться впечатление о том, что авторами предисловия и комментариев являются ее переводчики. В действительности же и то и другое является переводом соответствующих разделов оригинального издания, хотя они и были обогащены дополнениями М. Канара, особо отмеченными в примечаниях.

⁴ *Смба́т Спарапет. Летопись. / Вступ. ст., пер. и коммент. А. Г. Галстяна. Ереван, 1974.*

тив же авторства Смба́та Спарапета, по мнению исследователя, свидетельствует язык рукописи, слишком классический для эпохи Смба́та и отличающийся от лексики его сочинений юридического характера. Отсюда Дедеян пытается найти автора, принадлежавшего к роду Хегумидов, жившего в эпоху Смба́та, знавшего французский, латинский и греческий языки и бывшего клириком, ибо, как он полагает, труд не мог быть написан светским лицом. А так как венецианская рукопись была создана между 1280—1315 гг., по-видимому, в королевской канцелярии, а канцлером в это время был брат Смба́та, настоятель Дразарка и архиепископ Сиса Барсег-Васил, умерший в 1275 г., то именно ему склонен приписать Дедеян авторство про странной редакции.

Данная гипотеза, к сожалению, не более аргументированна, нежели традиционное признание авторства Смба́та Спарапета. И первая и вторая основаны на анализе существующих редакций. Отсюда, на наш взгляд, точка зрения Дедеяна, гипотетичность которой он сам оговаривает, имеет право на существование лишь в качестве таковой наряду с традицией, приписывающей авторство «Хроники» Смба́ту. На наш взгляд, отмечая «излишнюю» классичность языка венецианской рукописи и отказывая в основном поэтому в авторстве Смба́ту, исследователь не учитывает традицию, по которой армянские исторические сочинения, начиная с труда Мовсеса Хоренаци и кончая Маттэосом Урхайеци и Григором Ерэци, как произведения почитаемого жанра писались преимущественно на гробаре. Следует учесть также, что обе редакции «Хроники» в своей значительной части (венецианская — на две трети) являются переложением «Хронографии» Маттэоса Урхайеци и его продолжателя Григора Ерэци. Уже поэтому продолжатель их труда был связан с необходимостью не только продолжить их труд, прерванный на описании событий 1164 г., но и сохранить единообразие языка и до известной степени — стиля. Известной параллелью этому является труд самого Маттэоса Урхайеци. До находки и публикации Л. С. Хачикяном фрагментов утраченной хроники Акопа Санаинеци вряд ли кто предполагал, что те же две трети «Хронографии» Урхайеци являются переложением, если не оригиналом, труда его предшественника, умершего в 1085 г. Однако и сейчас, имея об этом некоторое представление, вряд ли возможно без детального исследования выявить лексические стыки трудов Акопа и Маттэоса, написанных

все на том же, более или менее приближающемся к классическому гробару языку. Что же касается «Хроники» Смба́та Спарапета, то вряд ли правильно сравнивать ее по лексике с принадлежащими Смба́ту произведениями юридического плана. И «Судебник», и перевод «Ассиз Антиохии» создавались как руководства в судопроизводстве и уже поэтому были рассчитаны на широкие слои населения Киликии и писались на близком к разговорному языку.

Поэтому традиция, приписывающая авторство «Хроники» Смба́ту, сохраняет свое значение, тем более что ряд пассажей источника действительно написан от имени Смба́та Спарапета.

В заключительных параграфах введения Дедеян рассматривает сумму фактов, содержащихся в источнике, отмечая оригинальность его второй части, посвященной событиям 1165—1272 гг. и дающей уникальные данные по истории международных отношений на Ближнем Востоке в данный период. Исследователь полагает, что автор «Хроники» был знаком как с трудами «франкских историков» — Гийома Тирского и его продолжателей, так и с греческими и сирийскими источниками, в частности с «Хроникой» Михаила Сирийца, в целом находясь в русле армянской историографии.

Собственно перевод, снабженный подробнейшим историческим и географическим комментарием с привлечением практически всех параллельных источников, сделан на основе второй части «Хроники». Значительный интерес представляет описание киликийского похода Мануила I Комнина в 1160 г. (с. 45—58), его переговоров с католикомос Нерсесом Шнорали (с. 52), сражения при Мирюкефале (с. 56), Третьего крестового похода (с. 65—67), отношений Киликийского армянского царства с Антиохийским княжеством (с. 57—58, 65, 71—72, 84—85, 89—90 и т. д.), Румским султанатом.

Некоторые погрешности перевода, связанные с употреблением исследователем ряда французских синонимов для адекватного воспроизведения одного армянского понятия, отмеченные в рецензии Х. Г. Маргаряна и А. А. Бозояна⁵, не снижают ценности данной публикации, вводящей в научный оборот первоклассный источник по истории стран Ближнего Востока, значение которого для исследования международных отношений в данном регионе в XII—XIII вв. трудно переоценить.

В. П. Степаненко

⁵ См.: ИФЖ, 1981, 2, с. 286.

Warren T. Treadgold. *The Nature of the Bibliotheca of Photius*. Washington, 1980 (Dumbarton Oaks Studies), 206 p.

Появление критических изданий всегда возбуждает новый интерес к публикуемым текстам и стимулирует их изучение. Не успела выйти из печати «Библиотека» Фотия¹, а уже появляется книга, ей

посвященная. Новое исследование не может не привлечь к себе внимания.

¹ *Photius. Bibliothèque* / Ed. R. Henry. P., 1959—1977, 8 vols.